

ДМИТРИЙ ПРОЦКО

**ЗАПИСКИ ИЗ
СУМАСШЕДШИХ ТУРОВ**

#

ТУРОВЫЕБУДНИ

Дмитрий Процко
Эпидемия. Записки
из сумасшедших
туров #Туровыебудни
Серия «Подарочные издания. Музыка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64802962

Эпидемия. Записки из сумасшедшего тура #Туровыебудни / Дмитрий

Процко: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-117394-4

Аннотация

«Вряд ли наши слушатели всерьез полагают, что мы каждый день с утра до вечера ходим в эльфийских нарядах с серьезными лицами, летаем на драконах и пьем только колодезную воду. В первую очередь „Эпидемия“ – это именно рок-группа со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Эта ироничная и честная книга написана гитаристом метал-группы «Эпидемия» Дмитрием Процко. Если вам интересно, как живут музыканты между концертами, с чем сталкиваются в турах и как придумывают песни, то эти истории вам понравятся! От выступлений в постсоветских ДК до тура по Японии, от настройки аппаратуры до автограф-сессий, от репетиций до

длительных переездов и перелетов – здесь всё, с чем приходится сталкиваться каждому рокеру.

Также для фанатов подготовлен специальный сюрприз: в книге много уникальных архивных фотографий, а в конце вы найдете целый «Толковый словарь лингвистических терминов и речевых оборотов, используемых музыкантами группы „Эпидемия“ в общении. Призван служить для облегчения межкультурной коммуникации между представителями Homo Sapiens и Homo Epidemicus».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вместо предисловия	6
Есть бабушки в русских селеньях	14
Как я дошел до жизни такой	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Дмитрий Процко
Эпидемия. Записки
из сумасшедшего
тура #Туровыебудни**

© Дмитрий Процко, текст и фотографии, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Вместо предисловия

Еще с детства мне нравится старый советский анекдот, который не теряет свою актуальность до сих пор. Звучит он примерно так: «Приходит как-то теща к зятю и заявляет: «Зятек, ты же у нас крутой, высоко летаешь, все можешь. В общем, крутись, как хочешь, но я хочу быть похороненной в Кремлевской стене!». От таких запросов зять, конечно, загрустил, сильно призадумался, но что делать, не выполнить тещино желание – себе дороже. На следующий день радостный приходит к ней: «В общем, мама, я обо всем договорился, вопрос решен. Будете вы, как и просили, в Кремлевской стене, все согласно уговору. Так что теперь вы крутитесь, как хотите, но похороны назначены на завтра»».

Вот, собственно, и все, что нужно знать о том, как родилась эта книга. Как-то давно в порыве вдохновения я написал несколько рассказов о забавных туровых приключениях группы «Эпидемия». Эти рассказы я опубликовал в официальной нашей группе в VK, и они неожиданно получили хорошие отзывы и большой охват аудитории. Честно говоря, на тот момент я был практически уверен, что читать текст уже мало кому интересно, особенно молодому поколению. Все стали визуалами, и теперь привлечь внимание можно только картинками, фотографиями, котятками и мемами. Я был приятно удивлен такому интересу, а еще меня буквально заму-

чили просьбами писать дальше. Тогда я подумал: а почему бы не объединить серию подобных рассказов в полноценную книгу? Так, на мой взгляд, намного интереснее читать, да и автору гораздо приятнее держать в руках осязаемое воплощение своих трудов, которое можно поставить на полку, это греет душу гораздо больше, чем просто набор публикаций в Интернете.

В декабре 2020 года у группы «Эпидемия», гитаристом которой я являюсь уже довольно продолжительное время, должен был грянуть юбилей размером аж в целых 25 лет творческой деятельности. Я подумал: здорово, если бы такая книга вышла как раз к этой дате, но, как это часто бывает, дальше этой мысли не пошел. Вернее, пошел, но очень медленно, ведь времени впереди, как казалось, еще вагон и маленькая тележка. Рассказы писались очень неторопливо, исключительно в качестве отдыха от основных дел. В определенный момент я поделился своими мыслями с нашим директором Андреем Максимкиным, идея ему понравилась, он обещал заняться поиском издательства, но некоторое время снова ничего не происходило. И вот в один прекрасный день раздается телефонный звонок, и радостный Андрей сообщает мне, что нашел издателя, все отлично, теперь я должен крутиться, как хочу, но сдача всех материалов книги должна произойти через неделю. Надо сказать, что на тот момент у меня было готово всего около семи рассказов, да и то их еще предстояло редактировать. Всеми правдами и неправ-

дами мне удалось уговорить издательство подождать вместо недели целых двадцать дней, и я засел за книгу теперь уже по-настоящему. Впрочем, кому и зачем я это рассказываю – многие из вас писали курсовые и дипломные работы и знают, как это обычно работает: все всегда делается в последний момент. Теперь, перечитывая уже почти готовую к отправке в печать книгу, я чувствую, что можно было где-то написать чуть-чуть по-другому, более изящно и тонко, где-то рассказать чуть больше, а о чем-то и вовсе умолчать. Но что делаешь, в конце концов, работа над книгой это то же самое, что и работа над новым альбомом или, например, ремонт. Такую работу невозможно закончить, ее можно в определенный момент только прекратить и позволить результату существовать как есть. Иначе процесс внесения улучшений будет длиться бесконечно, и все равно автор не будет доволен результатом на все сто процентов.

Самое забавное, что жизнь, как всегда, внесла коррективы в планы. Как выяснилось позже, совсем не обязательно было так спешить, потому что из-за ситуации с коронавирусом юбилей перенесли с декабря на апрель, много всего произошло за это время, но у меня уже нет желания что-то радикально переделывать или дописывать. Мне кажется, в творчестве очень ценен тот вариант, который рожден быстро в порыве вдохновения и творческого полета. Так часто бывает с песнями. Тот вариант, который приходит в голову первым, звучит сыро и не всегда достаточно профессионально. Но в

нем всегда есть драйв и огонь новизны, кайф от исполнения новой вещи. Потом по мере оттачивания аранжировки, чистовой записи и сведения все звучит более качественно, но вот это ощущение задора и душевного подъема – оно уходит. Я решил: пусть все остается так, как было написано еще осенью. Я лишь добавил пару эпизодов, произошедших уже после того, как я закончил работу над книгой. Мне показалось, что об этом тоже интересно рассказать, а второго шанса может и не быть.

Второй большой проблемой стало то, что за время моего присутствия в коллективе у нас накопилось не так уж и много по-настоящему крутых историй, которые интересно рассказывать и слушать. Гастрольная жизнь группы «Эпидемия» в 90% случаев течет размеренно, строго по графику и лишена той романтики, которую вы, наши поклонники, быть может, себе воображаете. Более подробно я расскажу об этом в главе «Приподнимем занавес». Известно, чем старше становится группа, тем меньше ее музыканты творят веселых глупостей, которые так характерны для рок-музыки. Эта книга охватывает не такой уж большой период времени – с 2011 по 2020 год, и это уже эпоха зрелости. Ранняя же история коллектива, эра становления и первых больших успехов, была, пожалуй, более богатой на разные приключения и забавные события, достойные пера рассказчика, но я не считаю себя вправе рассказывать истории из того времени – за исключением тех, участником которых был я сам. Это честный под-

ход, как мне кажется, пусть этим когда-нибудь займется один из непосредственных участников тех приключений, если захочет. По этой же причине в книге вы не найдете ответов на важнейшие классические вопросы мироздания, например «почему ушел Самосват», или размышлений на тему «теории основания и поиска основателей»; я думаю, вы понимаете, о чем я говорю.

Это не классическая официальная книга об истории группы «Эпидемия» – такой труд, если и будет написан в будущем, то, скорее всего, не мной или, как минимум, не мной одним. Книга, которую вы держите в руках, – это просто сборник веселых историй, моих размышлений о некоторых вопросах, связанных с жизнью группы, а также моя дань уважения всем тем людям, которые на протяжении этих лет были и остаются рядом с нами. И это не только музыканты: на страницах книги вы найдете истории о многих членах нашего дружного коллектива, техниках и звукорежиссерах, которые до сих пор являются полноценными членами семьи «Эпидемии». Рассказы написаны в разном стиле, какие-то более серьезные, какие-то шуточные. Но ведь и жизнь артиста именно такова – от смешного до серьезного всего лишь шаг. А еще важно сказать, что истории в книге расположены не в хронологическом порядке, их расположение скорее отражает мое понимание того, в какой последовательности их лучше читать, чтобы сохранить интерес на протяжении всего времени, ведь иногда я становлюсь слишком зануден.

Когда я разговаривал об идее книги с людьми, многие мне говорили, что это, конечно, интересная мысль, но не боюсь ли я, что, когда поклонники узнают больше о жизни группы изнутри, это может разрушить тот образ, который возникает при прослушивании песен? Ведь вас воспринимают как сказку, говорили они, а ты им будешь рассказывать какие-то веселые, но абсолютно житейские истории про технические нюансы, скучную логистику и – о ужас – про ситуации, связанные с приемом алкоголя. И это сейчас, когда в моде ЗОЖ! Не лучше ли сохранить тайну, пусть поклонники сами фантазируют о том, что происходит за кулисами. И в чем-то они правы, ведь нет ничего более обидного для артиста, чем сказанные в его адрес слова: «До встречи с вами я думал, что вы такие звезды, а вы, оказывается, самые обычные люди». Но вряд ли наши слушатели всерьез полагают, что мы каждый день с утра до вечера ходим в эльфийских нарядах с серьезными лицами, летаем на драконах и пьем только колодезную воду. В первую очередь «Эпидемия» – это именно рок-группа со всеми вытекающими отсюда последствиями. И мне кажется, ироничный взгляд на то, что ты сам делаешь, и немного юмора при этом еще никогда никому не вредили. Ведь, как мы помним из классики: «Умное лицо – это еще не признак ума. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица». Так что мы будем улыбаться сами, вспоминая прошедшие годы, и развлекать вас нашими историями, и делиться некоторыми нашими мыслями. Мне кажется,

это правильно или, как минимум, забавно.

Еще одной проблемой, с которой я столкнулся, было отсутствие хорошего названия. Сколько я ни думал, оно попросту не желало приходить мне в голову, а ведь это очень важно. Вариант «#Туровыебудни» предложил опять же Андрей Максимкин. Причем, как выяснилось позже, он всего лишь пошутил, да и я не сразу оценил весь потенциал этого названия. Но сегодня мне кажется, что такая книга только так и может называться, так что спасибо Андрею за хорошую идею.

Я прекрасно понимаю, что любой человек, берущий в руку книгу об «Эпидемии», в первую очередь хочет узнать как можно больше интересных историй про лидера коллектива Юрия Мелисова, вокалиста Женю Егорова, бывших вокалистов Макса Самосвата и Пашу Окунева. Но вот незадача: как раз про них вы здесь мало что найдете. С Максом и Пашей мы никогда не пересекались в составе «Эпи», хотя отлично общались и продолжаем общаться все это время. Как я уже говорил, мне не кажется правильным рассказывать о событиях, личным свидетелем которых я не был. А что касается Юры, Жени и Ильи, они настолько спокойные и уравновешенные люди, что с ними практически никаких историй, достойных пера, и не происходит, ведь любая история – это выход за рамки привычного течения событий. Однако я постарался, чтобы вы увидели и почувствовали в том числе и их, увидели их характер и прониклись их чувством юмора,

которым на самом деле постоянно наполнено наше общение и жизнь коллектива. Все истории, которые вы найдете здесь, я рассказываю так, как увидел и запомнил их. Вполне возможно, с другой точки зрения они могут выглядеть совсем иначе. И, конечно же, я не могу дословно помнить все наши диалоги, многие из которых я привожу в книге. Однако я попытался максимально точно передать манеру говорить и шутки конкретных людей, и мне кажется, мне это в той или иной степени удалось.

Написав предыдущий абзац, я понял, что большую антирекламу для книги сложно себе представить. Но что же, я, по крайней мере, пытаюсь быть честным с вами, и если после такого вступления вам захочется поставить книгу на полку и не читать дальше – хотя бы моя совесть спокойна, ведь я украл не так уж и много вашего времени. Но все же подождите делать это! Мне кажется, что настоящему поклоннику (а я сомневаюсь, что кому-то другому когда-то придет в голову раскрыть эту книгу) будет все же интересно хоть немного погрузиться в нашу жизнь и увидеть ее так, как ее вижу я, побыть немного по ту сторону сцены и поближе познакомиться со всеми нами. А еще в книге вы найдете много крутых фотографий, сделанных нашими друзьями-фотографами, и кое-что из личного архива, а уж их-то точно стоит увидеть. Так что начнем, пожалуй!

Есть бабушки в русских селеньях

«Нет, так играть абсолютно невозможно! – Тема Токмаков обреченно махнул рукой в сторону горы мусора, по недоразумению валявшейся на сцене в качестве аппаратуры для проведения концерта. – Гейтов и компрессоров нет как класса, про оверхэды я вообще молчу, микрофоны такие, что лучше бы их не было, честное слово. Ну и самое главное, ты видел, сколько у нас каналов в пульте есть и сколько нам на самом деле надо? Куда это все заводить? А обработки вокальные где? Надо отменять концерт и уезжать». Юра Мелисов поморщился, но попытался успокоить разбушевавшегося звукорежиссера: «Слушай, мы за всю историю группы не отменили ни одного концерта по своему желанию. Может быть, у нас получится сыграть на том, что есть? Люди все-таки придут, они ждали, первый раз группа в городе, и сразу начать с отмены? Нас потом больше никогда не позовут, и никто не купит ни одного билета! Объясним, что технические условия концерта сложные, поэтому звук такой, какой есть. Если что, бейте организаторов, контакты их есть, вон они, кстати, стоят». «Юр, ты не понимаешь, – Тема положил руку на плечо Мелисову, чтобы придать веса своим словам. – Вопрос так даже не стоит, плохой у нас будет звук или хороший. Его не будет вообще! Мне просто не из чего его сделать!».

Атмосфера в зале ДК постепенно становилась тревожной. Организаторы концерта, молодые, не очень опытные, однако полные энтузиазма ребята, искренне пытались решить проблему, названивая всем своим знакомым в поисках недостающего аппарата. Кое-какие успехи были, но ощущение безнадёги постепенно нарастало. Ларс, Тема, Юра и техник Дима, более известный миру как Пивоглот, будучи самыми маститыми технарями в группе, пытались хоть что-то сделать исходя из имеющихся возможностей. Конечно, можно было развернуться и попросту уехать, но мы всегда пытаемся сделать все, чтобы спасти концерт. И к сожалению, на тот момент – а на дворе был 2011 год – подобные истории отнюдь не были для нас редкостью. Директор группы Андрей Максимкин мрачно взирал на происходящее, периодически вызывая на разговор то одного, то другого организатора и рассказывая им, какие кары обрушатся на их несчастную голову из-за невыполнения технического райдера и отмены концерта по этой причине. В пересчете на рубли этой мотивации ребятам хватало для генерирования новых идей по добыче необходимого оборудования, но со временем идей этих становилось все меньше и меньше. А время шло...

«Парни, смотрите, какую клевую футболку я себе купил – Die Toten Hosen, все дела. Думаю сегодня сыграть в ней на концерте», – в зал вошел радостный я. Сегодня я наконец нашел свободное время в плотном расписании тура и посвя-

тил первую половину дня походу по магазинам для обновления концертного гардероба. Я был крайне доволен обновками и пребывал в отличном расположении духа, что, конечно, сильно контрастировало с тем, как видел мир Юра. «Ты вот сейчас сходи на сцену, посмотри на унылый мартын образца зари рок-н-ролла, на котором тебе сегодня предстоит играть, и тебе сразу станет не так уж весело», – откликнулся он. Увидев чудо инженерной мысли, которому на вид было лет 30, я действительно загрустил. «Не, ну а что ты думал, в сказку попал? – ко мне подошел Кривенков с утешениями. – Ты себе даже не представляешь, на каком говне время от времени приходится играть мне. Ты хоть гитару свою имеешь, а мне установку в тур не повезешь, а прокатчики иногда ставят такое, что смотреть больно, не то что слушать. Но я привык как-то, никто даже не замечает. Звук – он всегда в руках. Кто хорошо играет, сыграет на чем угодно». «Угу, в умелых руках и хер – балалайка», – вспомнил я народную мудрость. «Правда, звук у той балалайки все равно остается херовый», – счел нужным дополнить ее все же после некоторого раздумья.

Дом культуры, где находился наш концертный зал, – довольно большое заведение, оно живет своей жизнью, вне зависимости от запланированного концерта метал-группы. Помимо самого концертного зала, здесь находится множество кружков и детских секций по самым разным интересам, от

танцев до вязания. Вот одна из дверей, ведущих в общий коридор, открылась, и в проеме появилась бабушка, возраста явно пенсионного, однако бодрая и радость жизни не утратившая. «Молодые люди, можно ругаться потише, я тут вообще-то с детьми занимаюсь, и вы нам мешаете». Увидев музыкантов, заулыбалась: «Ой, ребятки какие молодые, красивые, хорошие! А что вы тут организуете такое интересное? А заходите ко мне, как я своих деток отпущу, чаю попьем, поболтаем, давно не болтала с такими красавцами». «Бабуль, не до тебя сейчас, у нас куча проблем, и вообще – мы делаем концерт тяжелой музыки, какой, на фиг, чай», – это организаторы зарубили инициативу бабушки на корню. «Шэрон, какие, в жопу, шарики, я же долбаный Князь Тьмы!» – тихо, чтобы слышали только свои, прошептал Ларс, который всегда мог найти в своей голове классическую цитату, подходящую моменту. «Ну, как хотите, если что, я тут у себя», – дверь за бабушкой вновь закрылась.

«До запуска зрителей осталось два часа, нам нужно финальное решение, – резюмировал Андрей. – Если мы сейчас не поймем, что нам есть на чем играть, не начнем саундчек, то можно сворачиваться и уезжать. Высказываемся по очереди». Гитаристы, то есть мы с Юрой, подумав и посоветовавшись, заявили, что звучание прокатных усилителей, конечно, ужасное, но какие-то звуки они издают, и, вероятно, хотя бы часть зрителей сможет узнать в них любимые песни. Дима Кривенков выразился в том смысле, что при адекват-

ной компенсации, выраженной в пополнении бытового райдера, он тоже готов закрыть глаза на недостатки своей барабанной установки. Но Тема был непреклонен: «Мне нужен новый нормальный пульт, гейты, обработки и хотя бы еще несколько микрофонов для подзвучки барабанов, иначе работать нельзя».

«Жень, а ты что скажешь, ты же теперь лицо группы, от тебя многое зависит», – Юра обратился к Жене Егорову, для которого (как и для меня) это был один из первых туров в составе «Эпидемии». «Ребят, я, конечно, не хотел бы брать на себя решение, но, честно говоря, я очень расстроен. Я считаю, что группа нашего уровня не имеет права звучать так, чтобы люди в зале посчитали, что мы петь и играть не умеем. Я не думаю, что зрители получают удовольствие от такого концерта, и я не хочу, чтобы они разочаровались в нас. В райдере четко прописано, что нам нужно. И это минимальные требования. Половины микрофонов нет, вокальных обработок нет, без гейтов все будет гудеть и заводиться. Мне кажется, играть без этого всего – это просто себя не уважать. Пусть найдут хотя бы обработки эти несчастные!».

«Ребята, ну я же просила, потише!» – это вновь открылась дверь соседней комнаты, и знакомая бабушка вышла в коридор. «Вот, ты, самый молодой и самый красивый, скажи, чего тебе не хватает для счастья, что ты так расстраиваешься?» – обратилась к Жене она. «Бабуль, ну вы же не пойме-

те все равно, это приборы разные музыкальные, – засмутился Женя. – Они нужны для хорошего звука на концерте, а мы их не можем найти нигде». «Какие хоть приборы-то, скажи уж мне, дуре старой, непонимающей!» – улыбнулась старушка. «Нужны инструментальные и вокальные микрофоны типа Shur 57 и 58 или что-то похожее, гейты на барабаны, пульт микшерный на 32 канала хотя бы, обработки вокальные и еще много всего». «Мне бы твои проблемы, внучек», – вздохнула она. «Пятьдесят седьмых штуки две дам, с вокальными тоже помогу, есть у меня парочка неплохих. Если с фоном проблемы, где-то у меня Yamaha как раз на 32 дырки валялась, гейтов нет, но могу позвонить ребятам знакомым, найдут, думаю. Сейчас ключ от подсобки на вахте спрошу, покопаемся в моем арсенале, авось и спасем ваше шоу, рок-звезды вы наши. А чай после концерта все же заходите пить, авось и интересно будет», – в глазах бабушки плясали веселые чертики. Бамс – с этим глухим звуком челюсть нашего бравого звукорежиссера Темы упала на пол.

Р. S. Бабушка оказалась бывшим директором этого ДК, которая на протяжении всей своей жизни сквозь непростые советские, а потом еще более непростые российские времена твердой рукой вела вверенный ДК к процветанию, а на пенсии от любви к искусству занималась с детьми в кружках по интересам. Ее собственные познания в аппарате, коллекция приборов в подсобке и дружеские связи со всеми про-

катчиками города позволили довольно быстро собрать более-менее звучащую сцену и зал. Конечно, это не был лучший аппарат в нашей жизни, но концерт был спасен, и первое выступление группы «Эпидемия» в городе Тольятти состоялось. Низкий Вам поклон, бабушка, если Вы когда-нибудь прочтете это. Жаль, что имени Вашего мы не запомнили, но вспоминаем Вас до сих пор с благодарностью.

Суровый барабанный стул. Хотелось для красоты написать, что из Челябинска, но нет.

Как я дошел до жизни такой

Это была краткая зарисовка того, как выглядела пусть не типичная, но не такая уж и редкая ситуация в сибирско-уральском туре 2011 года, то есть в первый год моего прихода в группу. Но прежде чем начать дальше рассказывать о том, что происходило за кулисами в те и более поздние годы, я должен ответить на вопрос, который мне часто задают: как же так вышло, что я попал в группу «Эпидемия»?

Так получилось, что большую часть своей молодости мне приходилось жить двойной жизнью. Я с детства обожал музыку, а когда впервые услышал heavy metal, то понял, что это то, чем бы я хотел заниматься всю жизнь. Точнее сказать, понял я это в тот момент, когда в первый раз взял аккорд с тяжелым перегруженным звуком на гитаре. Это ощущение грандиозного счастья, энергии и мурашек по коже я помню до сих пор. Причем получил этот тяжелый звук я вполне случайно, даже, я бы сказал, классически случайно. Собственно, согласно легенде, именно таким путем тяжелый звук и был изобретен. В то время я учился в десятом классе, со школьными друзьями мы уже создали нашу первую группу и пытались играть собственные песни в стиле, который сейчас принято обозначать как «русский рок». Мы все тогда были мультиинструменталистами, в том смысле, что одинаково хреново играли на всех возможных музыкальных инстру-

ментах, ни один из нас не имел музыкального образования, но при этом желания быть настоящей рок-группой у нас было хоть отбавляй. А еще у нас было свое репетиционное помещение, которое мы гордо называли студией, и кое-какой свой аппарат, что по тем временам было охренеть как круто. Правда поддержка этого аппарата в работоспособном состоянии и постоянное пополнение его разными необходимыми приборами съедало абсолютно все наши нехитрые карманные деньги, но искусство требует жертв. Надо сказать, что в рок-н-рольной деятельности нам очень помогала, кто бы мог подумать, наша школьная учительница немецкого языка Марина Алексеевна Брыкова. Именно она двигала в школе рок-тематику и неслабо повлияла на нас в этом духе, а после образования нашего коллектива под гордым названием «Анафема» устроила нам несколько концертов прямо в актовом зале школы.

Метал-сейшен в школе – сейчас такое сложно себе представить, но тогда это было если и не в порядке вещей, то вполне допустимо. Особенно если вспомнить, что как минимум половина мужской половины старших классов ходило в косухах с длинными волосами или носило нашивки и значки соответствующей тематики, а в таких базовых группах, как Metallica и Guns N' Roses, разбирались даже девчонки, заказывая их медляки на дискотеках. Но это я увлекся воспоминаниями, тем более все это было уже после открытия нами тяжелого звука. До этого, как я говорил, звучание на-

шего коллектива было мягким и акустическим... В общем, однажды у нас появилась задача записать какую-то песню на магнитофон, и, ничего не подозревая, я засунул чудо советской промышленности, микрофон МД-200, внутрь корпуса акустической гитары, подключил ее к катушечному магнитофону (единственному, который тогда был в доме), нажал на кнопку записи и неслабо выкрутил уровень этой самой записи. Результат превзошел все мои ожидания. Из динамика раздался такой восхитительно ужасный перегруженный рев, что я, как безумный, до самой ночи экспериментировал с разными музыкальными партиями на этом саунде, неслабо пугая своих родителей и соседей и явно рискуя призвать сатану. Теперь я понимаю, как ужасно это должно было звучать, но тогда это было так круто; я был на седьмом небе от счастья и с тех пор никогда надолго не выпускал гитару из рук и всегда был участником той или иной рок-группы. И таких, как я, в нашей школе было еще несколько человек – вот с ними-то мы и зажигали. Играли мы тогда весьма разную музыку, от хард-рока до фанка с неожиданными отклонениями в металкор или трэш, – такой вот коктейль. Потом настал период панк-уклона и исполнения каверов на все, что тогда было модно, то есть показывалось по каналу MTV, а это было настоящее крутое музыкальное телевидение про настоящую музыку, а не та туфта, в которую оно превратилось позже. От Metallica до Radiohead через Offspring, RHCP и прочие подобные группы мы учились играть и сочинять музыку. Но

парней со временем все больше стало тянуть в актуальные тогда панк, гранж, альтернативу, металкор, а мне это было не очень интересно, я для себя понял, что больше всего хочу играть классический скоростной олдскульный метал.

Я, видимо, недостаточно прогрессивно мыслю, мне не очень понятен феномен многих популярных в то время групп, я категорически не врубаюсь, почему упрощенные гармонии, грязный звук и отказ от соло – это прогрессивно по сравнению с тем же классическим арт-роком, хард-роком, heavy metal или thrash. Я понимаю, пониженный строй и всякие новаторские звуки, но с точки зрения гармонии и техники исполнения, именно гитарной, мне не казалось это интересным. Я в тот момент даже близко не был виртуозом, в принципе, как и сейчас, но мне очень хотелось развиваться именно в сторону техничной игры, и, наверное, за годы я хоть немного, но продвинулся. И еще меня просто трясет от слов «модная музыка» и от следования моде как таковой. При фразе «это модно» мне из принципа хочется сделать наоборот. Для меня мода – это такое явление, которое придумали умные люди, для того чтобы зарабатывать на идиотах. Ведь как ты убедишь человека купить еще одну пару ботинок или штанов, если у него уже есть несколько, и очень хороших? Только тем, что ходить в старых не модно, а для того чтобы быть модным и иметь успех у девочек, нужно обязательно купить новые. Разумеется, чтобы эта штука работала, в первую очередь в духе следования моде воспитываются са-

ми девочки, и они с удовольствием и сами следят за модой и плюют вслед немодным мальчикам, но бабки-то все равно оседают в карманах умных людей, всю эту движуху замутивших. И когда кто-то фанатично следует моде или, как теперь говорят, трендам, для меня это автоматически означает, что человек сознательно себя к этим самым ведомым идиотам почему-то причисляет. А уж если человек слушает или играет определенную музыку не по зову сердца, а из-за того, что она в данный момент актуальная и модная, то для меня это сразу – до свидания. Я считаю, гораздо честнее и правильнее следовать только своему вкусу и своему стилю, а не мотаться, как флюгер на ветру, по велению больших дядь и тет, которые эти тренды определяют, и уж тем более – в музыке. Врать самому себе при исполнении музыки – последнее дело, так я считаю.

Про музыку важно понимать еще одну штуку. Феномен группы Nirvana, которая просто разорвала музыкальный рынок в те годы, когда все для меня начиналось, заключается не только и не столько в том, что Курт Кобейн – гениальный музыкант, а в том, что с его помощью умные дяди из музыкальной индустрии поняли, как в эту индустрию можно вдохнуть новую жизнь и новые деньги. Для того, чтобы миллионы подростков бросились заниматься музыкой, организовывать свои музыкальные группы, а значит – бросились в музыкальные магазины за оборудованием, им надо было дать понять, что они могут быть модны, а следовательно, любимы

девочками, не тратя кучу сил и времени на освоение музыкального инструмента на высоком уровне, да и ставить голос оказалось не обязательно. Именно простота и доступность были той самой важной коммерческой составляющей новой моды, но как раз это категорически не устраивало меня. Мне было попросту скучно играть подобные гитарные партии, а еще я понимал, что, занимаясь этим, я рано или поздно буду вынужден всем рассказывать, как я мечтал обо всем том, чего удалось добиться, просто потому что не удалось добиться того, о чем по-настоящему мечтал, и я несколько грустил. Надо сказать, со временем я стал гораздо больше врубаться в разные альтернативные и гранжевые вещи и открыл для себя много крутых групп, но это было уже позже, да и все равно играть это мне не очень интересно.

Плюс в тусовке многое было построено вокруг правильного имиджа, правильных брендов шмоток, прыжков и прочего угара на сцене, что меня никогда особо не вставляло. Конечно, двигаться на сцене нужно, но прежде всего нужно быть музыкантом. Я считаю, что лучше сыграть что-то музыкально интересное, чем долбить одну-две ноты, но при этом дико скакать. Если конечно, человек может играть что-то интересное и при этом носиться и прыгать как угорелый, то это высший класс, но по факту этого не может почти никто. В общем, душа моя лежала к более техничной гитаре, крутым солякам и таким группам, как Iron Maiden, Accept, Helloween, Stratovarius, Judas Priest, Gamma Ray, Metallica,

Megadeth, Annihilator и инструментальной гитарной музыке – всему тому набору юного российского классического металлиста второй половины 1990-х годов. Конечно, не мог я не тащиться от наших «Арии», «Мастера», «Черного Обелиска», «Легиона» и прочих. А надо сказать, важнейший в мире маркер «свой/чужой» – это музыкальные предпочтения. Сколько раз так бывало, что, сойдясь на почве интереса к музыке, обнаруживаешь с человеком море других интересов, и наоборот, общаясь комфортно по работе, например, неожиданно узнаешь, что человек любит музыку такую же, как и ты. Должен сказать, что до сих пор среди моего огромного круга общения практически нет людей, которые совсем не слушают музыку или любят то, что у меня вызывает отторжение. А так как тяжелая музыка – это все же субкультура, и довольно узкая, я недавно осознал, что всю жизнь я провожу в очень тонкой прослойке людей – и с «нормальным большинством», любящим рэп, Бузову, «Фабрику звезд», шансон и «вот это вот все» даже никак не пересекаюсь. Ну и слава богу, пусть так и будет впредь, мне абсолютно комфортно в моем мире.

Таким образом, на почве общих музыкальных интересов я и сошелся с музыкантами из «Эпидемии» образца 1997 года, то есть времен их первого мини-альбома «Воля к Жизни». Потому что Юрка Мелисов мыслил приблизительно так же, как я, любил ту же музыку, что и я, и уже всюду играл ее, пока мы ковырялись со своей эклектикой. Я даже при-

существовал на студии в клубе Diamond в один из дней записи этого дебютного альбома. Московская клубная металлическая сцена тогда была не такая уж большая, все друг друга знали. Мы часто играли вместе в разных сборных концертах, а после выступления иной раз проводили вместе время в баре за душевными разговорами. Потом мы пересекались в Рок-гимназии Сергея Задоры, где я несколько лет учился играть на гитаре, а «Эпидемия» репетировала на их точке. После своего ухода из «Эпидемии» Паша Окунев, вокалист, предложил мне войти в состав его новой группы «Арда», в которой я и играл целых 8 лет, записав 3 альбома и написав для коллектива несколько песен, которые исполняются до сих пор. С Ромой Захаровым мы тоже были хорошими друзьями, а потом и с Ильей Мамонтовым. Так что знакомы мы были давно, были друг у друга на виду, иногда играли вместе в футбол в незабываемой «деревяшке» (кафе и прилегающая территория в Филевском парке, культовое место металлических тусовок тех лет), пару раз даже исполняли какие-то песни на концерте, посвященном дню рождения Мелисова, в сборном составе «Арды» и «Эпидемии».

А однажды я умудрился, сам того не желая, несколько поспособствовать очередной смене состава группы. В тот момент я довольно плотно общался с Ларсом, Юрой, время от времени – с Максом Самосватом, так что был в курсе того, что происходило в коллективе. Перед питерским концертом, если я не ошибаюсь, 2005 года, внутри группы были опреде-

ленные брожения, и все шло к тому, что Илья Князев, бас-гитарист группы в то время, собирался покинуть коллектив после этого самого концерта. Я напросился с ними на тот выезд, потому что я вообще любил веселые тусовки, да и сейчас иногда люблю, но сильно реже: все-таки 40 и 25 лет – это разные вещи. А еще там была группа Catharsis, они играли первыми, и мы душевно выпили с ними после их сета, пока «Эпидемия» была на сцене. И вот «Эпидемия» отыгрывает обязательную программу и уходит в гримерку перед бисом, Самосват остался на сцене, чтобы немного пообщаться с публикой. И в тот момент я очень сильно почувствовал размягченной винными парами душой, что как-то это не по-человечески получается, ведь сегодня последний концерт Ильи Князева, человека, который много сделал для группы, а ему даже не дали попрощаться с публикой, не объявили о его уходе. Я поделился своими мыслями с парнями и кто-то – как потом выяснилось, Кривенков – сказал мне: «Так в чем проблема, пойди на сцену, скажи Максу, пусть объявит». Я так и сделал, подошел к Самосвату и сказал ему на ухо, что Илюха-то уходит, и надо бы по-человечески проводить его. Макс посмотрел на меня удивленно, сказал что-то в духе: «А он все-таки уходит? Ну ладно, объявлю тогда». И прямо со сцены заявил, что сегодняшней концерт был прощальным для Ильи Князева. Илья почти плакал от эмоций на сцене, публика не хотела верить в уход любимого музыканта и скандировала: «Илья, не уходи». Все было очень душевно, и я

был рад, что мне удалось сделать доброе дело. Только вот потом выяснилось, что окончательное решение Ильей на тот момент принято еще не было, и такое заявление Макса стало для него самого большим сюрпризом. Но, честно говоря, я думаю, что если никто из группы меня не остановил, да и Самосват с готовностью откликнулся на мое предложение, то уж с их-то стороны все было определено изначально, так что моя совесть чиста. Но получилось, таким вот образом я тоже отметился еще задолго до своего прихода в коллектив в качестве музыканта.

Помните, я писал, что при всей своей любви к музыке мне всегда приходилось жить двойной жизнью? Дело в том, что параллельно со всей этой веселой движухой, о которой я вам рассказываю, была и другая жизнь, в которой я окончил институт по специальности лингвист, преподаватель и специалист по межкультурной коммуникации. Моей настоящей профессией был немецкий язык, у меня была «нормальная» работа, на которую надо было ежедневно ходить, и задания, которые я там выполнял, были очень далеко от музыкальной деятельности. Потом я полностью ушел в переводческий фриланс. Заказов было много, на жизнь вполне хватало, а еще оставалось много времени для музыки и разных около-музыкальных занятий. Я никогда всерьез музыкой не зарабатывал – думаю, до того момента мои вложения в музыку примерно раз в десять превышали доход. Все группы, в которых на тот момент мне приходилось играть, были глубоко

убыточными предприятиями, и только «Арда» иногда что-то зарабатывала, но тоже крайне нерегулярно. К сожалению, такова участь андеграунда – надо быть готовым к тому, что в первую очередь все это нужно именно тебе, значит, тебе за все и платить.

Такое положение дел для меня было привычным и, в общем-то, устраивало, никогда другой музыкальной жизни я и не видел. Но я уже чувствовал, что вряд ли смогу заниматься музыкой на таком уровне долго. Годы шли, появилась семья, ребенок, потом новая семья, в которой мы тоже ждали ребенка, и тратить столько времени и сил на хоть и важное, но все же хобби представлялось не очень правильным. В принципе, на этом этапе жизни очень многие из моих друзей, музыкантов таких же андеграундных коллективов, заканчивали свои карьеры, и я тоже всерьез об этом задумывался. Вот в этот момент мне написал Ларс, огорошив предложением присоединиться к «Эпидемии», которая в тот момент уже вышла из андеграунда, была очень серьезным коллективом, имевшим за спиной несколько альбомов, две культовые метал-оперы и хорошие концертные сборы.

Он мне рассказал обо всех переменах, которые назрели в группе, о том, что уходит Самосват, Изотов, менеджмент, а он сам собирается переходить на бас. О том, что новым вокалистом будет Женя Егоров. Ко мне был всего один вопрос: готов ли я поверить в группу в этот непростой момент, поставить музыку на первое место в списке своих жизненных

приоритетов, без проблем в любой момент ехать на гастроли, уделять много времени прочей работе в коллективе. Я думал очень недолго, секунд пять, потому что это было, конечно, такое предложение, от которого не отказываются. Я позвонил и пообщался с Юрой на тему предстоящего прослушивания, на что Юра мне заявил дословно следующее: «Зачем мне тебя слушать, что, я тебя не слышал, что ли, ни разу! Если готов играть, то будем считать, что ты принят. Только пока мы должны закончить запланированные концерты со старым составом и отработать 15-летие группы, после Нового года начнем работу в новом составе». Еще он мне рассказал, что новым директором, скорее всего, станет Андрей Максимкин, один из создателей и совладельцев агентства JC-Sound, но это якобы еще не точно, а также попросил до официального анонса никому не рассказывать о том, что я стану новым гитаристом группы. Я думаю, для Мелисова и Ларса в первую очередь было важно, чтобы в группу пришел человек, которого они уже хорошо знают и с которым в чисто человеческом плане им было комфортно находиться. Плюс важно было, что я имел абсолютно свободный график и готов был подстраиваться под группу, в отличие, кстати, от Димы Иванова, нашего клавишника, который на какие-то гастроли мог ехать, на какие-то – не мог, потому что у него были более важные дела в другом месте. И в конечном счете такая позиция сыграла решающую роль в его судьбе в «Эпидемии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.